

— Это... — голос на ресепшне звучал неуверенно. — Это мисс Ань попросила мне позвонить вам, она сказала...

Голос на ресепшне внезапно прервался, и в трубке раздался знакомый Гу Яньсяо звонкий голос, в котором чувствовалась доля игры:

— Это я попросила ее позвонить, не вините ее. Просто чтобы предупредить президента Гу, чтобы она не оказалась снова «застигнутой врасплох», как вы считаете?

Последние слова были специально выделены Ань Линь, и они явно доносились до ушей Гу Яньсяо.

— Ань Линь, не шути, — мягко сказала Гу Яньсяо, в голосе звучала просьба.

На другом конце провода девушка промолчала несколько секунд, затем засмеялась:

— Подожди, я поднимусь к тебе.

Щелчок.

Услышав гудки в трубке, рука Гу Яньсяо, держащая трубку, опустилась, словно потеряв силу.

Когда Цзян Мушу вошла в кабинет, она увидела, что Гу Яньсяо опирается на стол, поддерживая голову руками, словно она была крайне уставшей.

— Президент Гу, вам плохо? — Цзян Мушу быстро подошла, проверила лоб Гу Яньсяо, но температура была нормальной, ничего необычного.

— Нет, — Гу Яньсяо поднялась, с трудом улыбнувшись. — Ань Линь скоро придет.

Цзян Мушу не понимала, почему Гу Яньсяо выглядела так.

Разве приход Ань Линь не должен был радовать Гу Яньсяо? Почему она так реагировала?

С тех пор как нынешний председатель, отец Гу Яньсяо, Гу Шэн, возглавил группу компаний YA, каждый раз, когда Гу Яньсяо приходила в офис, будь то для ознакомления или обучения, рядом с ней всегда была маленькая девочка.

Она держала Гу Яньсяо за руку, сладким голосом называла ее старшей сестрой и не отходила ни на шаг.

Гу Яньсяо всегда улыбалась ей с нежностью, а когда девочка уставала, она брала ее на руки и

продолжала идти. Когда девочка что-то спрашивала, она терпеливо объясняла.

Никто не сомневался в глубине их чувств, хотя все знали, что Ань Линь не была из семьи Гу.

Цзян Мушу пришла в группу компаний YA пять лет назад.

Тогда она еще не окончила университет, пробовала отправить резюме в несколько компаний, включая YA.

И ей повезло: как раз в тот год Гу Яньсяо заняла должность заместителя генерального директора и искала помощника. Увидев имя Цзян Мушу среди множества резюме, она без долгих раздумий приняла ее.

Цзян Мушу и Гу Яньсяо — выпускницы университета Янчэна, одного факультета.

Гу Яньсяо была на два курса старше, но они часто взаимодействовали, еще в студенческом совете, и она знала, каков характер и качества Цзян Мушу, ее работоспособность и качество работы были высокими, поэтому она без колебаний приняла ее.

Цзян Мушу с тех пор, как Гу Яньсяо пришла в YA, всегда была рядом с ней. От заместителя генерального директора до нынешней должности президента — она видела все, через что прошла Гу Яньсяо, все давление и трудности.

Она тоже шаг за шагом поднималась вместе с Гу Яньсяо.

Тогда она собиралась отказаться от места в магистратуре, которое ей предложили в университете, ради этой работы. Но Гу Яньсяо, узнав об этом, сказала ей не торопиться: если работа не совмещается, то можно прийти после окончания магистратуры, она все равно возьмет ее с собой.

Поэтому Цзян Мушу всегда была благодарна Гу Яньсяо за ее поддержку.

Гу Яньсяо достала из ящика папку и протянула ее Цзян Мушу:

— Вот, помоги мне с этим.

Цзян Мушу взяла папку, открыла, и глаза ее расширились:

— Президент Гу, это...

Гу Яньсяо вздохнула:

— Это ее решение, просто сделай, как сказано.

Цзян Мушу еще раз взглянула на документ, затем ответила:

— Поняла.

Сказав это, она украдкой посмотрела на явно расстроенную Гу Яньсяо, сжала губы и вышла.

Цзян Мушу вышла всего две минуты назад, когда снова раздался стук в дверь.

Гу Яньсяо еще не успела ответить, как дверь открылась сама.

Девушка вошла с широкой улыбкой, клыки виднелись в уголках губ. Длинные волосы, казалось, были слегка окрашены, с едва заметными красными прядями, свободно лежащими на плечах и изящных ключицах.

Белый топ был накрыт джинсовой курткой с дырками, свободно свисающей на плечах, обнажая тонкую талию, подчеркнутую облегающим топом. Черные шорты едва доходили до бедер, с бахромой по краям, а длинные стройные ноги были обуты в ботинки с шипами и металлическими украшениями, которые бесшумно ступали по ковру.

Ань Линь жевала жвачку, губы кривились в загадочной улыбке. На ушах были черные серьги-гвоздики, похожие на черепа. На лице был яркий макияж, руки свободно лежали в карманах куртки. Низ топа не доходил до живота, слегка обнажая линии пресса и белую кожу.

И только тогда Гу Яньсяо заметила, что на внутренней стороне левого бедра у нее была большая татуировка.

Настоящий образ плохой девочки.

Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но Ань Линь уже подошла к столу, достала из рюкзака стопку скрепленных листов А4 и положила перед ней:

— Подпиши.

Гу Яньсяо посмотрела на листы, временно отложив предыдущие мысли, и спросила:

— Что это?

Ань Линь равнодушно ответила:

— Сама посмотри.

Гу Яньсяо глубоко вздохнула, затем медленно выдохнула, посмотрев на Ань Линь.

Девушка стояла у стола, слегка согнув ногу, опустив голову, пальцы перебирали что-то перед лицом. Небрежно и лениво.

Ее взгляд снова поднялся, случайно коснувшись тонких губ, и в голове внезапно всплыла картина той ночи. Она поспешно отвела взгляд, отгоняя эти мысли.

Но когда она увидела текст на листах, она замерла, глаза наполнились изумлением.

Хотя весь документ был на английском, она могла быстро пробежаться по нему.

Ань Линь выглядела так, будто все вокруг ее не касалось, но ее взгляд то и дело переключался между пальцами и профилем Гу Яньсяо.

Гу Яньсяо положила документ на стол, встала с кресла, сделала два шага вперед, лицом к Ань Линь, нахмурилась брови, и указала на стол:

— Что это значит?

— Что значит? Белым по черному написано, разве президент Гу не понимает? — Ань Линь, видя это, тоже убрала руки, выпрямилась.

Девушка была высокой, выпрямившись, она почти сравнялась с Гу Яньсяо, смотря ей прямо в глаза.

Гу Яньсяо невольно отступила на шаг, все еще мягким голосом, глядя на нее:

— Ань Линь, не говори так, и не называй меня президентом Гу.

— И объясни, что это?

Если бы не события нескольких дней назад, Гу Яньсяо даже не заметила бы, что девушка, которая следовала за ней более десяти лет, называя ее старшей сестрой, уже стала взрослой.

Время летит слишком быстро, дети растут слишком быстро. В мгновение ока она уже стала взрослой, способной стоять наравне с ней, а не той, на которую ей приходилось смотреть сверху вниз.

И с той ночи Ань Линь больше не называла ее старшей сестрой, каждый раз обращаясь к ней только как к «президенту Гу», что вызывало у Гу Яньсяо странное чувство отчуждения и подавленности.

— Как видишь, — Ань Линь пожала плечами, делая вид, что это неважно, но наблюдая за выражением лица Гу Яньсяо.

— Ты... — Гу Яньсяо сдержала эмоции, с трудом подавляя горечь. — Ты не говорила мне, что собираешься уехать за границу.

<http://bllate.org/book/15524/1379753>